

ных... Тиранам свойственно желать, чтобы их подданные были невежественны, тогда их можно, как волов, за нос, вести в любую сторону; такие подданные низки душой, и их легко победить в войне, потому что они принижены рабством». Высказывание великого мыслителя — гуманиста и утописта, как бы снова высвечивает общественное направление и значение и протеста Карпова против «терпения», и протеста Пересветова против рабства, сковывающего духовные силы и делающего небоеспособными воинов. Великий князь как тиран опирается на невежество и рабскую приниженность народа. Кампанелла пишет: «Но ты ошибаешься, о, великий князь, если ты один хочешь быть мудрым. Ведь на большинство стоит опираться лишь тогда, когда оно представляет собой лучшую (т. е. просвещенную. — А. К.) часть общества»²².

Что же называл просвещением Кампанелла в своем Послании? Христианское просвещение? Католическое? Здесь понимание просвещения Кампанеллой двойится: он выступает в непосредственных интересах католицизма, но и хочет оставаться (и остается) самим собой. Да, Кампанелла советует великому князю призвать латинских монахов и клириков, завести гимназии (католические?), но католицизм Кампанелла толкует свободно и широко: «Я допускаю, — пишет он, — чтобы верующие колебались в каких-то вопросах веры; достаточно, если они верят, как я, в свое спасение»²³. И только. Из сочинений Кампанеллы мы знаем, что христианство его было социально-философским. «Какое бы произведение Кампанеллы мы ни взяли, — пишет Ф. А. Петровский, — всюду, несмотря на разнообразие тем, сквозит одна и та же мысль о необходимости и неизбежности великого социального преобразования — мысль, прикрывавшаяся рассуждениями об идеальной христианской монархии...»²⁴. Таким Кампанелла предстает и в своем Послании. Вот он как будто обосновывает справедливость католического учения о чистилище, но обоснование тонет в аргументах, которые состоят из ссылок на Платона, пифагорейцев и Вергилия²⁵. Он склоняет великого князя «не упорствовать в догматах, не соответствующих учению римской церкви», но и сам «учение римской церкви» толкует не догматически²⁶. Он предлагает широко и свободную дискуссию с представителями православной церкви, ради чего выражает готовность самолично прибыть в Москву в сопровождении католических теологов. Для Кампанеллы уния не самоцель, а средство осуществить единство человеческого рода²⁷. Он ни в коем случае не пренебрегает христианством, но призывает великого князя и православное духовенство не пренебре-

²² Ad Moschovitarum m. Ducem..., p. 23.

²³ Ibid.

²⁴ Петровский Ф. А. Кампанелла. Биографический очерк. — В кн.: Кампанелла. Город солнца. М. — Л., 1947, с. 129.

²⁵ Ad Moschovitarum m. Ducem..., p. 26.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ковалевский М. М. Указ. соч., с. 154.